

Наталія Лубенець. Фребель и Монтессори. (Отд. оттискъ изъ журн. „Дошкольное Воспитаніе“ за 1914 г.). Кіевъ. 1915 г. Стр. 137. Ц. 40 к.

Во вступительной статьѣ авторъ оствавливаетъ вниманіе читателя на соблюдающемся въ данное время увлеченіи системой дошкольнаго воспитанія Монтессори и осужденіи Фребеля. Это явленіе основывается, по мнѣнію автора, не на ихъ педагогическихъ идеяхъ, а на впечатлѣніи отъ самихъ дѣтскихъ садовъ. А здѣсь все объясняется талантомъ руководителей. Если въ данное время очевидцы восторгаются „дѣтскими домами“ Монтессори, то не менѣе глубокое и неотразимое впечатлѣніе на посѣтителей производили въ свое время „дѣтскіе сады“ Фребеля. „Фребелички“ исказили прекрасные сады Фребеля до неузнаваемости, и неизвѣстно еще, во что выльются дѣтскіе дома въ рукахъ „монтессорианокъ“. Для того, чтобы объективно разобрать въ томъ, что завѣщаль намъ Фребель и что предлагаетъ Монтессори, авторъ считаетъ необходимымъ исходить изъ идей, изложенныхъ въ ихъ сочиненіяхъ ¹⁾. Это и является задачей настоящей книги, въ которой приводится сравнительный разборъ воспитательныхъ системъ Фребеля и Монтессори по слѣдующей схемѣ: *Фребель*. I. Семья. Мать. Философія Фребеля. II. Значеніе перваго дѣтства. III. Воспитаніе чувствъ. IV. Игры. V. Природа. VI. Ручной трудъ. VII. Школа. VIII. Воспитатель. *Монтессори*. IX. Дисциплина въ свободѣ. Семья. Мать. X. Воспитаніе чувствъ. XI. Игры. XII. При-

¹⁾ Фребель, Педагогическія Сочиненія, т. I. Воспитаніе человѣка, т. II. Дѣтскій садъ.—Монтессори, Домъ ребенка.

рода. XIII. Ручной трудъ. XIV. Школа. XV. Воспитатель. XVI. Закляченіе.

Говоря о системѣ Фребеля, авторъ подчеркиваетъ стройность и глубину его міровоззрѣнія (единство жизни, единеніе человѣка съ Богомъ, природой и людьми) и взгляды его на дѣтскіе сады, которые „не были въ глазахъ Фребеля самоцѣлью, а только средствомъ для извѣстной цѣли: они должны были быть для матерей мѣстами для наблюденія правильнаго воспитанія дѣтей“. Анализируя, далѣе по указанной схемѣ основныя положенія системы Фребеля, авторъ все время подчеркиваетъ положительныя стороны этой системы, и переходя къ Монтессори, утверждаетъ, слѣдующее: „Вооруженная современнымъ состояніемъ науки, Монтессори обосновала научно и практически то, что Фребель угадывалъ своимъ гениемъ—матеріалъ и средства, при помощи которыхъ свободно развивалось бы нѣжное и юное человѣческое существо... Фребель и Монтессори сходятся въ принципахъ и конечной цѣли, но расходятся въ практическомъ примѣненіи. Но послѣднее есть результатъ времени и науки, такъ что въ конечномъ итогѣ заслуга Монтессори можетъ быть сведена къ усиѣнному практическому осуществленію того, къ чему стремился Фребель“. При разборѣ системы Монтессори авторъ пытается подтвердить соотвѣтствующими ссылками на сочиненія какъ Монтессори, такъ и Фребеля справедливость только что приведеннаго утвержденія.

Намъ, однако, представляется указанная оцѣнка значенія Фребеля и Монтессори не совсемъ правильной и мѣстами нѣсколько субъективной.

Мы совсемъ не склонны умалять громадныя заслуги Фребеля какъ піонера въ области дошкольнаго воспитанія; мы согласны съ тѣмъ, что нѣкоторыя его идеи остаются въ высокой степени цѣнными и въ наши дни; мы не будемъ также отрицать того, что Монтессори пользовалась идеями и трудами Фребеля при построеніи своей системы (что совершенно естественно), но все же мы не находимъ достаточно объективныхъ данныхъ къ утвержденію, что „заслуга Монтессори можетъ быть сведена къ усиѣнному практическому осуществленію того, къ чему стремился Фребель“.

По нашему мнѣнію, авторъ недостаточно подробно и глубоко анализируетъ отирающія точки зрѣнія на природу ребенка и его воспитаніе интересующихъ насъ „творцовъ“ воспитательныхъ системъ. А между тѣмъ, такой анализъ съ несомнѣнностью указываетъ намъ на глубокую разницу въ основныя положенія той и другой системы, а также въ принципахъ и методахъ. Такъ, вся педагогическая система Фребеля, какъ и все его міросозерцаніе, проникнута религіознымъ мистицизмомъ и символизмомъ, воплоти отражающимъ соотвѣтствующую эпоху господства идей Фихте и Шлейермахера съ ихъ исканіями высшаго духа. Въ природѣ, въ человѣкѣ, ребенокѣ Фребель видитъ проявленіе Бога; какъ твореніе Бога, ребенокъ „хорошъ по своей натурѣ“, порочнымъ и дурнымъ его дѣлаютъ люди. „Будемъ,—говоритъ онъ,—проявлять въ жизни только единое начало, согласіе и единство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и начало божественное, тогда на насъ и на нашихъ дѣтей свзойдетъ единеніе, міръ и радость и вселится въ насъ божественное начало“¹⁾.

Совсемъ подъ другимъ угломъ зрѣнія смотритъ на природу чело-

1) Фребель. Дѣтскій садъ.

вѣрка и ребенка, а также и на воспитаніе Монтессори. Современная педагогика,— говоритъ она¹⁾,— идущая по стопамъ медицины, стремится выйти изъ чисто умозрительной стадіи и строить свои знанія на положительныхъ результатахъ опыта". Основаніемъ новой педагогики, по мнѣнію Монтессори, должны служить фізіологическая и экспериментальная психологія, а также морфологическая антропологія. Повторяя мысли Джузеппе Серджи, Монтессори говоритъ: „когда мы приобрѣтемъ знаніе личности, искусство воспитанія ея разовьется естественнымъ путемъ“. Отсюда видно, что Фребель—религіозный мистикъ, Монтессори—біологъ-эволюціонистъ. У Фребеля мы наблюдаемъ во всѣхъ основныхъ положеніяхъ преобладаніе области чувства, мѣстами мистическаго увлеченія; у Монтессори,—на первомъ планѣ наука и разумъ. Расходясь въ основахъ міросозерданія, Фребель и Монтессори расходятся и въ своихъ общественныхъ взглядахъ. Фребель знаетъ, что „изъ тихаго святилища семья можетъ къ намъ прійти счастье человѣческое“, и дѣтскіе сады, по его мнѣнію, прежде всего должны быть школою для матерей. Монтессори, считаясь съ роковыми условіями экономической необходимости, въ идеѣ дѣтскихъ садовъ ищетъ разрѣшенія соціальныхъ проблемъ²⁾.

Указанная разница въ философскихъ міровоззрѣніяхъ и общественныхъ взглядахъ Фребеля и Монтессори рѣзко сказывается и въ основныхъ положеніяхъ ихъ воспитательныхъ системъ. Здѣсь мы будемъ держаться схемы автора. Совершенно вѣрно, что Фребель, какъ и Монтессори, находятъ необходимымъ предоставить ребенку условія для всесторонняго развитія, а потому Фребель придаетъ большое значеніе *воспитанію чувствъ*; но вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ признаетъ, что „сенсорная культура“ Монтессори, составляющая алфу и омегу ея воспитательной системы, доведена ею до крайности; при этомъ Фребель считаетъ важнымъ развивать эти чувства частью на естественныхъ объектахъ природы, частью на своихъ своеобразныхъ „дарахъ“, Монтессори же развиваетъ чувства на своемъ совершенно оригинальномъ „дидактическомъ матерьялѣ“. Фребель придаетъ громадное значеніе игрушкамъ и играмъ, „въ которыхъ ребенокъ свободно отражаетъ свой внутренній и внѣшній міръ“. Монтессори игрѣ отводитъ слишкомъ скромное мѣсто (съ этимъ соглашается и авторъ) и если иногда называетъ „играми“ различныя упражненія съ дидактическимъ матерьяломъ, то вноситъ сюда чисто учебный элементъ.

Отношеніе къ природѣ, какъ фактору воспитанія, у Фребеля и Монтессори совершенно различно. Фребель не представляетъ себѣ воспитанія внѣ самой тѣсной связи съ природой. Изъ единенія съ природой вытекаютъ его философскіе, религіозные и педагогическіе взгляды. Въ природѣ Фребель видитъ проявленіе Бога, и религія, по его мнѣнію, высказываетъ то, что выражаетъ во внѣ природа. Фребель требуетъ, чтобы дѣтей воспитывали среди природы, чтобы на прогулкахъ воспитатели научили дѣтей наблюдать ея красоты. Въ уходѣ за растеніями и животными Фребель видитъ путь къ нравственному облагораживанію ребенка. Совершенно иначе представляется воспитательное значеніе при-

¹⁾ Монтессори. Домъ ребенка.

²⁾ См. рѣчь Монтессори при открытіи перваго „Дома ребенка“ при Иасти-тутъ дешевыхъ квартиръ.

роды Монтессори. „Домъ ребенка“ далеко отъ природы. Ея естественныя красоты замѣняются у Монтессори цвѣтниками и огородами около „дома“, гдѣ дѣти, упражняясь въ культурѣ растений, „должны проходить путь развитія отъ стадіи естественной къ искусственной черезъ земледѣліе, слѣдуя естественному пути развитія рода человѣческаго“. О прогулкахъ, о красотахъ естественныхъ общежитій природы Монтессори не говоритъ совсѣмъ.

Въ *ручномъ трудѣ* Монтессори совершенно отвергаетъ цѣлый рядъ типичныхъ „фребелевскихъ работъ“ (вышиваніе, вырѣзываніе, плетеніе) и во главу угла ставитъ гончарное и строительное искусство, имѣвшіе мѣсто въ жизни первобытнаго человѣка. Воспитательное значеніе *мйки* Монтессори отвергаетъ, видя въ ней лишь средство для изученія психической индивидуальности ребенка.

Школа, по мнѣнію Фребеля, должна продолжать работу семьи — развивать внутреннія силы ребенка, возвышать душу ребенка возвышенными чувствами, научать его наблюдать и думать. Въ дѣтскихъ садахъ Фребеля подготовки дѣтей къ школѣ въ смыслѣ обученія чтенію, письму и счету мы не видимъ. Монтессори, строящая свою систему на воспитаніи „дисциплины въ свободѣ“ и самостоятельности, призываетъ общество къ освобожденію школы отъ „духа рабства“. Характерной особенностью „домовъ ребенка“ служитъ раннее обученіе (3—4 года) письму, чтенію и счету, какъ подготовительной ступени къ школѣ.

Тогда какъ у Фребеля игры и занятія носятъ преимущественно коллективный характеръ, у Монтессори они индивидуальны.

Огромной важности вопросъ о *роли воспитателя* Фребель и Монтессори разрѣшаютъ также очень различно. Фребель придаетъ очень большое значеніе личности воспитателя и требуетъ отъ него активной роли. „Воспитатели,—говоритъ онъ,—должны быть и дающими и воспринимающими, объединяющими и расчленяющими, предписывающими и уступчиво слѣдящими, активными и пассивными, опредѣляющими и освобождающими¹⁾. У Монтессори роль воспитательницы почти совершенно пассивная: она ограничивается, главнымъ образомъ, изученіемъ дѣтей и предоставленіемъ имъ свободы саморазвитія. „Старинную учительницу,—говоритъ она,—замѣнилъ дидактической матеріалъ, въ себѣ самомъ заключающій контроль ошибокъ и облегчающій ребенку работу самовоспитанія. Учительница теперь — пассивная сила, безмолвный свидѣтель“. Въмѣстѣ съ тѣмъ и Фребель, и Монтессори сходятся въ томъ, что требуютъ отъ воспитательницъ основательной спеціальной подготовки.

Мы указали цѣлый рядъ пунктовъ, въ которыхъ Фребель и Монтессори существенно расходятся, для того, чтобы читатели книжки Н. Лубенецъ отнеслись болѣе критически къ утвержденію автора, что „заслуга Монтессори можетъ быть сведена къ успѣшному практическому осуществленію того, къ чему стремился Фребель“. Съ этимъ нельзя согласиться, а важно учесть и поглубже проанализировать ту и другую системы (а систему Монтессори, какъ современную, въ особенности) для того, чтобы не исказить на практикѣ идеи, вложенныя ихъ творцами въ теорію.

Въ нашу задачу, по понятнымъ причинамъ, не можетъ входить

¹⁾ Фребель. Воспитаніе человѣка.

собственная оцѣнка системъ Фребеля и Монтессори. Авторъ разсматриваемой книги мѣстами умѣло и ярко отгѣнилъ преимущества нѣкоторыхъ основныхъ положеній системы Фребеля, а также мѣтко указалъ и наиболѣе существенные недостатки системы Монтессори. Въ детальномъ разборѣ основныхъ положеній читатели найдутъ немало объективнаго матерьяла для сужденія о преимуществахъ и недостаткахъ той или другой системы, а выводы отсюда читатели должны сдѣлать сами. Въ „заключеніи“ авторъ указываетъ, что „воспитательница, чувствуя всю важность и отвѣтственность своей работы, не удовлетворится одной какой либо системой воспитанія: она пожелаетъ ознакомиться со всѣми взглядами и положеніями въ этой области и выберетъ для себя то, что соответствуетъ ея идеаламъ и условіямъ ея работы“. Съ этимъ выводомъ нельзя не согласиться, и съ этой точки зрѣнія Н. Лубенецъ, сдѣлавшая въ своей книжкѣ нелегкую попытку дать критическій анализъ двухъ системъ дошкольнаго воспитанія, въ настоящее время, когда къ этимъ вопросамъ приковывается все болѣе и болѣе серьезное вниманіе педагоговъ и широкихъ слоевъ общества, оказываетъ существенную помощь теперь уже довольно многочисленнымъ дѣтскимъ садовницамъ, а также и серьезно задумывающимся надъ вопросами воспитанія матерямъ.

Книжка написана живо и читается съ интересомъ. Съ виѣшней стороны изданіе хорошее и недорогое.

С. Лебедевъ.

В. С. Мышкинъ. Малолѣтніе преступники въ Петербургѣ. (По даннымъ попечителя при С.-Петербургскомъ особомъ судѣ по дѣламъ о малолѣтнихъ В. П. Семенова). 111 стр. Спб. 1914 г. Цѣна не обозначена.

Среди обширной литературы о малолѣтнихъ преступникахъ, появившейся за послѣднее время на книжномъ рынкѣ, настоящая работа г. Мышкина, по количеству и цѣнности сообщаемаго въ ней матерьяла, должна занять совершенно особое мѣсто.

Чтобы подойти къ вопросамъ воспитанія нравственно-испорченныхъ дѣтей, надо, прежде всего, изучить такихъ дѣтей въ ихъ личной и бытовой жизненной обстановкѣ. Само собой разумѣется, что весьма цѣнный матерьялъ для того заключается въ тѣхъ попечительскихъ записяхъ, которыя ведутся при каждомъ судѣ по дѣламъ о малолѣтнихъ. Къ тому же, записи эти отличаются исчерпывающею полнотою и извѣстной однотипностью, что весьма благоприятствуетъ объективному изученію даннаго вопроса. Указанныя обстоятельства и были причиной того, что изслѣдователи вопроса о дѣтской преступности и средствахъ борьбы съ нею сначала обратились къ изученію того матерьяла, которымъ, въ большомъ количествѣ, располагають камеры для малолѣтнихъ, а также мировыя учрежденія и общіе суды. Въ этомъ отношеніи специальная литература, за послѣднее время, обогатилась такими цѣнными работами, какъ сборникъ „Дѣти-преступники“, въ которомъ использованы статистическія данныя мировыхъ учреждений гор. Москвы, а также обстоятельные отчеты Петроградскаго суда по дѣламъ о малолѣтнихъ (въ особенности отчетъ за 1910 г.) и статьи о дѣтской преступности (Гогеля, Люблин-